

DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.1

EDN: LKCLRP

**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В СЕТИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ**

Алешковский Иван Андреевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

aleshkovski@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9276-3133

Дробышева Мария Юрьевна,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

mystrelec@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2682-7885

Максимова Анастасия Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

lubijzn@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3847-1791

Для цитирования: Алешковский И. А., Дробышева М. Ю., Максимова А. С. Эмпирические исследования деструктивного поведения молодежи в сети: аналитический обзор методических подходов и результатов // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026, т. 35, № 2(63). С. 7-40. DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.1. EDN: LKCLRP

Популярность изучения темы поведения молодежи в пространстве электронных социальных сетей и накопление большого количества материалов эмпирических социологических исследований по данной тематике обуславливает необходимость обобщающего анализа опубли-

кованного материала. Однако, проблема сопоставимости результатов заключается в том, что социальные объекты динамичны сами по себе и их изменения продиктованы во многом сменой конкретных континуальных условий пространства и времени. Проведенный систематический анализ имеющихся эмпирических исследований позволил: а) оценить тенденции отдельных методических составляющих, преобладающих в исследованиях; б) оценить возможность проведения метаанализа полученных результатов; в) сделать обобщенные выводы о деструктивном поведении молодежи в сети. В обзор вошли эмпирические исследования по теме интернет-зависимости, кибербуллинга, скулшутинга, радикализации молодежи, а также суицидального поведения, объединенные в группы делинквентного поведения и деструктивного, но не попадающего в категорию противоправного.

Ключевые слова: девиация, электронные сетевые сообщества, онлайн-сообщества, социология социальных сетей, деструктивное поведение молодежи в социальных сетях, кибербуллинг.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Математические методы анализа сложных систем», проект № 24А-Ш-05-10.

Введение

За последнее десятилетие социальные сети эволюционировали из вспомогательного инструмента общения в ключевое пространство конструирования идентичности индивида и воспроизводства социальных связей. Их привлекательность во многом связана с возможностью анонимности и ощущением открытости, что создаёт иллюзию относительной безопасности в онлайн-среде. В то же время чрезмерное увлечение социальными сетями среди молодых людей нередко сопровождается сложностями в реальной жизни — это и проблемы в общении, и материальные трудности, и связанное с этим стремление к эскапизму.

Деструктивное поведение в электронной цифровой среде может быть представлено в форме интернет-зависимости, кибербуллинга (интернет-травля), пропаганды насилия, радикальных идей и вовлечение молодежи в деструктивные онлайн-сообщества, а также аутодеструкции. По данным «Российской газеты», в 2023 году было зарегистрировано 74 млн аккаунтов, содержащих негативный контент, из которых 14 млн принадлежат молодым людям. В десятку самых растущих интернет-сообществ входят группы: по вовлечению детей в диверсии (рост в 43 раза, охват 650 тысяч человек), по трансляции приемов наркотиков (рост в 58 раз, аудитория до 1,2 млн человек), по пропаганде и продаже наркотиков (рост в 22 раза), по суицидальным играм и квестам; транслирующие трэш-стримы, рекламу онлайн-казино, насилие по отношению к животным, аниме-жестокость, отрицание ценностей семьи, нацизм и национализм [1]. Также растет проблема кибербуллинга: в США 64% молодых людей в возрасте 18–29 лет хотя бы раз подвергались травле в интернете. В России каждый третий пользователь соцсетей сталкивался с кибербуллингом, при этом наиболее уязвимыми остаются группы 18–24 лет (34%) и 25–34 лет (29%) [2].

Несмотря на усилия платформ социальных сетей и законодательства, часть деструктивных материалов остаётся недоступной для автоматического выявления и фильтрации контента. Особенно актуальна эта проблема для популярной платформы Telegram, которая рассматривается как альтернатива даркнету из-за низкого уровня модерации чатов.

Тема девиации и деструктивного поведения является классической для истории социологической мысли и исследуется на стыке социально-психологического, психоаналитического и социально-культурного подходов, однако в настоящее время она приобретает новые направления развития в контексте виртуализации общества. Фокус современных исследований деструктивного поведения молодежи смещается на анализ его проявлений

в социальных сетях и их катализации процесса формирования установок деструктивного характера. Наряду с классическими социологическими методами в сегодняшней практике используется современный инструментарий автоматизированного контент-анализа больших данных, графовый анализ сетевых сообществ, лингвистические модели для выявления закономерностей в контенте [3]. Эмпирических исследований, посвященных рассматриваемой теме, достаточно много, некоторые из них приходят к существенно различающимся результатам, поэтому представляется целесообразным провести обзор полученных эмпирических данных, синтезируя картину социальной реальности, а также оценить возможности метаанализа этих данных. На наш взгляд, это позволит исследователям, занимающимся вопросами деструктивного и девиантного поведения, составить комплексное представление о масштабах разброса оценок данного явления, а также сформировать карту используемых методов в практике эмпирических социологических российских и зарубежных исследований.

Методология

В работе представлен систематизированный обзор научных исследований, содержащих эмпирический материал с целью обобщения используемых в них методик и полученных результатов. Дизайн обзоров, включая оформление результатов поиска по базам данных и статьям регламентируется стандартом PRISMA, взятым за основу в текущем исследовании [4].

Обзор охватывает русскоязычные и англоязычные исследования 2020–2025 годов, что позволяет учесть поведенческие сдвиги пандемийного периода COVID-19 и последующей динамики. Поиск проводился в русскоязычной электронной библиотеке elibrary, преимущественно среди журналов из списка ВАК, и зарубежных базах данных научных публикаций Scopus,

Web of Science, PubMed/Medline, PsycINFO, ERIC, а также посредством ограниченного скрининга Google Scholar (первые релевантные страницы). Поиск по зарубежным источникам проводился по комбинированным запросам, включавшим возрастные маркеры (adolescen*, youth, teen*, “young adult*”), платформы (“social media” и названия конкретных площадок) и исходы риска (cyberbullying, self-harm/suicid*, radicaliz*, addict*/problematic use, sleep, body image). В электронной библиотеке eLibrary за 2020 -2025 годы опубликовано 85 работ, соответствующих запросу «деструктивное поведение молодежи в сети», включая статьи, монографии и учебные пособия. При этом статей по похожим запросам насчитывается около 124, 1 тыс. Проблема носит междисциплинарный характер и изучается на стыке социологии, социальной психологии, криминологии, педагогики, психологии и лингвистики, поэтому результаты поискового запроса включают также научные публикации, связанные с деструктивной тематикой в целом.

В текущий обзор вошли 30 статей из открытого доступа, представляющие собой эмпирические работы и систематические обзоры/мета-анализы с фокусом на подростках и молодых взрослых и географией Европы, Северной и Латинской Америки, Азии.

Исследования деструктивного поведения, не попадающего в категорию противоправного

Необходимо отметить, что рассмотренные исследования дифференцированы в части теоретико-методологических основ, отличаются операциональными определениями и исчисляемыми результируемыми переменными. Кроме того, методические основания в ряде исследований не указаны, что не позволяет построить доверительный интервал полученных оценок при необходимости метааналитического обобщения.

Одна из форм деструктивного поведения — интернет зависимость (ИЗ), представляющая собой угрозу личностному, межличностному, социальному благополучию в целом. Существуют масштабные проекты, оценивающие распространенность ИЗ в Европейских и Азиатских странах: SEYLE, WE-STAY, EU NET ADB, AARBS [5, с. 40]. Безусловно, социально-экономические и социально-культурные факторы страны проживания играют немаловажную роль в формировании уровня ИЗ среди молодежи. Оценки уровня ИЗ среди подростков в Катаре (n=479; 2022г.) составляют 29,64% по критерию IADQ [6]. В Малайзии доля ИЗ также оценивается в 29% [7], в Гонконге оценки варьируют в диапазоне от 3% до 29% [8], в Индии до первой волны COVID-19 уровень ИЗ был в два раза выше и составлял 65% [9], приближаясь к российскому уровню, в Саудовской Аравии легкую или умеренную степень ИЗ зафиксировали у 68% участников исследования [10]. В России, по одной из оценок, почти половина (47%) подростков имеют средний уровень ИЗ, а еще 40% — высокий [11]. В исследовании, выполненном Полоскиной О. В. и Меркуловой С. А., цель состояла в том, чтобы определить риски деструктивного онлайн-поведения у подростков, активно потребляющих интернет- контент. При мониторинге страниц в социальных сетях выяснилось, что в 88% аккаунтов присутствует деструктивный контент, причем две трети из них (60,9%) состоят в сообществах с тематикой японской анимации, привлекательной для подростков за счет содержания тем насилия, извращений, смерти и убийств. В процессе анкетирования применялась методика А. Е. Жичкиной и тест К. Янг, специально разработанные для диагностики интернет-зависимости. Несмотря на то, что уровень ИЗ существенно дифференцирован по странам, каузальные закономерности причин и последствий ИЗ будут справедливо прослеживаться в большинстве из них. Метаанализ 33 исследований выявил умеренную положи-

тельную корреляцию ИЗ с агрессивностью, депрессивностью, тревожностью и суицидальными тенденциями [12].

При взаимодействии молодых людей в онлайн-среде имеет широкое распространение нарушение коммуникативных норм, включающее оскорбления и троллинг. Доминирующими мотивами такого поведения являются «репликация» (создание фейковых страниц) и «воплощение в роль» [13]. В исследовании Юдеевой Т.В. применялся комплексный подход, сочетающий контент-анализ личных страниц и комментариев, анкетирование и психодиагностические методики («Кто я в интернете», опросник «Личность в виртуальном пространстве»).

В целом, данные свидетельствуют о наличии факторов риска вовлечения в кибербуллинг и травлю, как одну из форм деструктивного поведения. Обзор 63 публикаций позволяет говорить о существенном росте кибербуллинга за последние годы: доля подвергшихся кибербуллингу подростков в различных странах достигает ~14–58% [14]. Выявлены 14 факторов риска: на уровне личности — возраст, пол, модель онлайн-поведения, прошлый опыт виктимизации и др.; на ситуационном уровне — отношения с родителями, со сверстниками, регион проживания и другие, а также 3 фактора защиты — эмпатия/эмоциональный интеллект, хорошее отношение родителей, позитивный школьный климат. Оценки другой исследовательской группы достаточно близки: 20% хотя бы раз сталкивались с кибербуллингом ($n = 51\,405$) [15]. Была установлена взаимосвязь кибербуллинга и суицидальных мыслей: из тех, кто подвергался онлайн-травле, 38,4% испытывали суицидальные идеи, тогда как среди не подвергавшихся — только 16,6%. Статистический анализ подтвердил значимую ассоциацию: подростки, пережившие кибербуллинг, имеют почти в 1,9 раза более высокие шансы возникновения суицидальных мыслей.

В опросе здоровья учащихся (Health Behaviour in School-aged Children, HBSC) 2017–2018 гг. по 42 странам Европы и Север-

ной Америки, для всех стран наблюдалась четкая связь между активностью в социальных сетях и участием в кибертравле: чем больше времени и сильнее вовлеченность подростка в соц-сети, тем выше вероятность, что он станет жертвой или инициатором кибербуллинга. По объединённым данным 42 стран, подростки с высокой активностью в соцсетях имеют в среднем в 1,14–1,48 раза больший риск подвергнуться кибербуллингу и в 1,31–1,84 раза больший риск самому совершать травлю по сравнению с менее активными сверстниками [16].

Исследование Лариановой А.В., Горчаковой О.Ю. и Фахретдиновой А.П., проведённое среди 425 студентов с участием 18 человек в фокус-группах, выявило, что 87 % респондентов хотя бы раз сталкивались с агрессивным онлайн-контентом, а 45 % предпочитают игнорировать подобные проявления [17]. Авторы отмечают, что деструктивное поведение в сети, выражающееся через троллинг, флейминг и кибербуллинг, тесно связано с потребностью в самоутверждении и проявлением негативной агрессии, что усугубляется отсутствием эффективных мер профилактики.

Исследование Солдатовой Г. У. и Илюхиной С. Н. посвящено изучению аутодеструктивного контента и форм вовлечения в него молодёжи [18]. В качестве основного метода в работе используется опрос, дополненный методом виньеток, для снижения психологической нагрузки при обсуждении травматичных или табуированных тем. Результаты показали, что 72 % респондентов сталкивались с контентом о самоповреждениях, а 66 % — с информацией о способах совершения самоубийства. Дополнительно было установлено, что «гиперподключённые» молодые люди, проводящие более 6 часов в интернете ежедневно, чаще встречаются с подобными материалами. При этом их опыт насилия в реальной жизни (физического — 21 %, сексуального — 10 %, психологического — 44 %) ещё больше повышает риск вовлечения в аутодеструктивные тенденции. При этом

наблюдается гендерное смещение: девушки более подвержены пищевым расстройствам и склонны к их романтизации, тогда как юноши чаще демонстрируют интерес к агрессивным и экстремальным сюжетам.

Полученные в результате исследования, основанного на вероятностной онлайн-панели (Ipsos Knowledge Panel) с полевым периодом 19.11–29.12.2021, где приняли участие 2 639 респондентов 18–28 лет, оценки указывают на высокую распространённость отдельных форм онлайн-сексуального насилия в опыте нынешних молодых взрослых, причём наиболее уязвимым оказывается возраст 13–17 лет [19]. Структура правонарушителей смещена в сторону известных подростку лиц (партнёры, друзья, знакомые), а не исключительно взрослых «онлайн-хищников»; по большинству категорий девушки сообщают о более высоких уровнях виктимизации.

В рассмотренных исследованиях объектом эмпирического анализа чаще всего выступает молодёжь в возрасте 14–18 и 18–25 лет, тогда как группа 26–35 лет зачастую остаётся вне поля внимания авторов. Это может быть связано с предположением о повышенной уязвимости именно младших возрастных когорт, которые наиболее активно используют социальные сети и, как следствие, сильнее подвержены деструктивному контенту. Между тем, в националистических сообществах наибольшая доля (72,44%) участников приходится как раз на возрастную группу 26–35 лет [20]. Следовательно, можно предположить, что представителям этой возрастной когорты также свойственна высокая степень вовлечённости в социальные сети, а значит, они могут быть как уязвимы к деструктивному контенту, так и сами становиться его генераторами или трансляторами. Таким образом, представляется необходимым центрировать фокус внимания количественных исследований на данной возрастной категории молодёжи.

Развитие исследовательских методик анализа деструктивного поведения молодежи в сети предложено в работе

В.П. Охапкина, Е.П. Охапкиной, А.О. Исхаковой, А.Ю. Исхакова [21], описывающей модель интеграции методов теоретического анализа, математического моделирования и информационных технологий для создания мультиагентной системы, включающей пользовательский интерфейс, подсистемы управления задачами и специализированных агентов для кластеризации, анализа сетевых сообщений и дисперсионного анализа. Одним из ключевых этапов методологии является представление текстового контента в виде векторов в общем векторном пространстве с последующим применением косинусной меры сходства, что позволяет оценить близость высказываний к заранее определённым паттернам деструктивного воздействия. Применение данной мультиагентной системы обеспечивает предварительную кластеризацию информационных потоков и выявление скрытых паттернов взаимодействия пользователей, что способствует более точному обнаружению агрессивных и радикальных идей. Однако, несмотря на высокую точность и аналитическую мощность данного метода, его реализация требует значительных затрат.

Проектной группой Томского политехнического университета (Карпова А.Ю., Савельев А.О., Вильнин А.Д., Чайковский Д.В.) разработан прототип программного обеспечения для выявления ультраправых сообществ в социальных сетях [22]. При этом стоит учитывать, что российские социальные медиа имеют свои особенности, требующие разработки специализированного ПО, поскольку технологии таргетирования радикализации в зарубежных платформах (Facebook, Twitter, Gab) существенно отличаются от методов в «ВКонтакте» или «Одноклассниках», а различия в API и огромный объем контента затрудняют ручной анализ. Основными методами данного исследования стали анализ больших данных с использованием машинного поиска по словарям для изучения социальной структуры и построения графов, а также календарно-корреляционный анализ, позволяю-

щий учитывать периоды резкого повышения активности радикальных групп вблизи памятных дат («скреп»), что значительно повышает точность идентификации.

Результаты эмпирических исследований паттернов поведения молодежи в сети и опыта столкновения с деструктивной онлайн-коммуникацией с использованием классических социологических методов, представлены в таблице (таблица 1), отдельно описаны нестандартные методики и авторские подходы к дизайну исследования, а также основные результаты.

Отдельно следует рассмотреть эмпирические исследования, объектом которых является суицидальное поведение. Р.Г. Ардашев в своей работе «Философия суицида в виртуальном пространстве» провёл структурно-символический анализ 1820 публикаций, размещённых на сайтах и в социальных сетях, где отражается психология и философия самоубийства [23]. С помощью кластерного анализа в программе AskNET и экспертного опроса 20 специалистов (психологов, психотерапевтов, философов, культурологов и священников) он выявил, что онлайн-группы, пропагандирующие суицид, романтизируют самоубийство, превращая его в своего рода игру, где смерть воспринимается как «этап посвящения» и возможность «перерождения» в виртуальном пространстве. Так называемые «группы смерти» и «файлы смерти» формируют символический язык, понятный лишь участникам, что значительно усложняет обнаружение данных сообществ. По результатам онлайн-опроса, дополнявшегося качественными техниками (экспертным опросом и контент-анализом материалов), посвящённых тематике суицидов [24], было установлено, что половина опрошенных сталкивалась с агрессией, при этом «киберсуицид и виртуальное подстрекательство к суициду наиболее распространено среди детей, подростков и молодежи как самых уязвимых социальных групп, которые находятся в фазе становления личности, отстаивания своих интересов, возможностей и перспектив».

Таблица 1
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОЦЕНКЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Авторы	Эмпирический метод	Итоговые показатели (распределения частот)
Ларианова А.В., Горчакова О.Ю. и Фахретдинова А.П. (2021)	Опрос (n=425)	87 % респондентов хотя бы раз сталкивались с агрессивным онлайн-контентом, из них 45 % игнорируют его. 52% имеют представление о том, как происходит подстрекательство к самоубийству в сети интернет
Юдеева Т.В. (2020)	Контент-анализ личных страниц и комментариев в сочетании с анкетированием и психодиагностическими методиками (n=144)	50% в сети нарушают коммуникативные нормы, используют оскорбления, троллинг; 85% из них — это юноши.
Ардашев Р. А. (2022)	Онлайн-опрос (n=1250), дополненный экспертным опросом и контент-анализом	52% сталкивались с агрессивней в интернете в свой адрес; 66% наблюдали агрессию со стороны; 12% был инициаторами агрессии или травли. В 42% случаях агрессия были направлена в сторону детей 7-12 лет.

Окончание табл. 1

Авторы	Эмпирический метод	Итоговые показатели (распределения частот)
Полоскина О. В., Меркулова С. А. (2023)	Опрос (n=90), анализ аккаунтов электронных социальных сетей	У 47% учащихся наблюдается средний уровень выраженности интернет-зависимости, у 10% — интернет- зависимости не выявлено. 88% учащихся состоит в сообществах с деструктивным контентом; 10% подражают персонажам аниме.
Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. (2023)	Опрос (n=827), метод виньеток	72 % респондентов сталкивались с контентом о самоповреждениях, а 66 % — с информацией о способах совершения самоубийства
Калимулина О.А., Егоров Д.В., Иванов Г.А. (2023)	Анализ пользовательской активности в социальных сетях, n = 186 групп.	76-91% мужская аудитория Представлены распределения возрастных группы по тематикам деструктивных сообществ

В Испании на основании анонимных самоотчетов 1 877 подростков 12–17 лет были оценены масштабы вовлечения подростков в информационное взаимодействие с аутодеструктивным контентом и социально- психологические факторы, провоцирующие его рост. В качестве поведенческого индикатора применялась пятипунктовая мера онлайн-ового самоповреждающего поведения, личностные характеристики оценивались подшкалами опросника Brief Symptom Inventory, а межличностные ресурсы измерялись подшкалами опросника READ. Около 11,4% опрошенных сообщили, что, хотя бы раз за последний год искали или публиковали в интернете контент, связанный с самоповреждениями. Чаще всего искали информацию о способах самоубийства или смотрели материалы о селф-харме. Девочки оказались вовлечены в такие онлайн-активности чаще (13,1% девушек против 9,6% юношей) старшие подростки (15–17 лет) — чаще, чем младшие (12–14 лет). Регрессионный анализ показал, что высокие уровни депрессивности и тревожности существенно повышают вероятность использования интернета для тематики самоповреждений, тогда как высокая семейная сплоченность заметно снижает такую вероятность. Социальная поддержка друзей тоже имеет защитный эффект, хотя менее выраженный. Таким образом, психологически уязвимые подростки чаще вовлекаются в деструктивный онлайн-контент, и крепкая семья может этому противостоять [25].

В рамках междисциплинарного качественного исследования, проведенного австралийским Центром молодежного психического здоровья (Orygen, Мельбурн) совместно с экспертом из Великобритании были организованы 6 фокус-групп: 2 группы молодых людей (возраст участников 12–25 лет, $n = 7$), 2 группы представителей государственных органов-политики ($n = 14$) и 2 группы сотрудников крупных социальных сетей ($n = 7$) [26]. Такая структура позволила собрать мнения трех ключевых стейкхолдеров по вопросам онлайн-безопасности молодежи. Авторами

было выявлено три сквозные темы (с шестью подтемами), отражающие разные грани проблемы обсуждения самоповреждений и суицида в соцсетях: 1) «вызовы и опасения», в рамках которой обсуждались причины обращения молодых людей к соцсетям для разговоров о самоубийстве, и возникающие при этом риски (нормализация вредного контента, трудности модерации, эффект детерминированного восприятия, что любой подобный контент наносит вред); 2) «роли и ответственность» частных и государственных структур за безопасность в интернет-пространстве; 3) «будущие подходы и решения» в части инструментов противодействия. Ключевым выводом является то, что все три группы испытывают определенное напряжение и разногласия в понимании ролей и ответственности за цифровую безопасность молодежи. Молодые люди хотят свободно обсуждать свои проблемы онлайн, но нуждаются в защите от вреда; политики стремятся регулировать платформы, но признают ограничения традиционного надзора; компании внедряют меры, но их достаточность вызывает сомнения.

В другом исследовании, проведенном в США, был применён лонгитюдный дизайн: подростки 14–17 лет (N=61) проходили ежедневные и еженедельные опросы на протяжении 8 недель [27]. Оценивалась связь демонстрации в социальных сетях аутодеструктивного контента, со степенью выраженности суицидальных мыслей, позывов и эпизодов несуйцидального самоповреждающего поведения (НССП). Следует отметить, что оценки «часов в соцсетях» — представляли собой самоотчеты и являлись потенциально смещёнными. Установлено, что в недели, когда подростки сталкивались с контентом о самоповреждении, вероятность эпизодов НССП существенно возрастала, а позывы к нему усиливались. В то же время, субъективная длительность использования соцсетей не была связана с показателями суицидальных мыслей. Таким образом, в соответствии с данными исследования, с точки зрения профилактики важно

ограничивать факт демонстрации аутодеструктивного контента, а не объём онлайн-активности. Среди участников 59% сообщили о том, что их посещали суицидальные мысли в течение жизни, а 51% — об опыте НССП. Около половины сталкивались с соответствующим контентом хотя бы в одну из недель (в среднем в 3 из 8 недель).

Делинквентное онлайн-поведение, связанное с пропагандой скулшутинга и радикализацией

Отдельного внимания заслуживают группы и сообщества, связанные с идеями, пропагандирующими скулшутинг. По данным из открытых источников, с 2020 по 2025 годы в мире было совершено 135 вооружённых нападений в образовательных учреждениях всех типов [28].

В 2020 году Мацута В.В., Мудриевская Ю.О., Сербина Г.Н., Мищенко Е.С. провели комплексное исследование, цель которого заключалась в выявлении ключевых смысловых категорий, отражающих отношение «фан-сообществ» к личностям скулшутеров, а также в определении моделей поведения их участников. Исследование базировалось на классических теориях девиантного и субкультурного вовлечения, согласно которым люди, оказавшиеся на периферии общества, формируют альтернативные системы взглядов. Анонимность в цифровом пространстве способствует более свободному самовыражению, что приводит к тому, что участники виртуальных сообществ стремятся доказать свою «подлинную» идентичность, чего зачастую невозможно достичь в офлайн-среде [29]. Анализ пяти сообществ, включавший 351 пост и 1714 комментариев, показал, что подавляющее большинство участников не указывает страну и город проживания, что дополнительно усиливает их анонимность. Среди тех, кто всё же раскрывает географическую информацию, Россия занимает второе место по распространённости. В сообществах,

посвящённых культуре «Колумбайна», встречается информация о Littletown/Columbine (USA) — населённом пункте, ассоциируемом с одним из самых известных случаев скулшутинга (Эрик Харрис и Дилан Клиболд), который стал символом субкультуры «колумбайнеров». Интерес к тематике скулшутинга одинаково проявляется как среди мужчин, так и женщин. Большинство участников предпочитают не разглашать свой возраст, а среди тех, кто это делает, доминирует возрастной диапазон от 19 до 22 лет. Исключением является группа, посвящённая событиям в Благовещенске, где 16 % участников старше 30 лет, что может указывать на иные цели участия, например, мониторинг общественного резонанса. Наиболее часто обсуждаемой темой является взаимодействие подписчиков с администраторами групп — обращение к ним по различным вопросам (30,53 %). Второй по частоте встречаемой темой стало оправдание, защита и попытки понять действия скулшутеров (17,37 %), а третье место занимает критика действий властей в связи со скулшутингом (12,63 %). Среди основных тем комментариев выделяются: представление общественных версий происшествий и сомнения в действиях правоохранительных органов и властей (33,30 %), выражение интереса к ситуации, поддержка акций (петиции, митинги и т.д.) и издевательства над участниками событий (29,84 %), а также оправдание и защита действий скулшутеров (26,78 %).

Помимо прямого анализа необходимо рассматривать более широкую сеть взаимодействий. В исследовании с применением социально-сетевого анализа (Чудинов С.И., Сербина Г.Н., Мундриевская Ю.О.) одного из сообществ скулшутерского характера с применением социально-сетевого анализа было установлено, что несмотря на небольшое официальное число подписчиков, их социальная база оказывается гораздо шире, так как у участников обнаруживаются сотни, а порой и тысячи близких друзей, вовлечённых в скулшутеровские и смежные девиантные субкультуры [30]. Таким образом, малочисленность формальных

подписчиков вводит в заблуждение, поскольку реальное влияние сообщества значительно превышает видимые показатели. Это свидетельствует о том, что за официальными границами группы скрывается обширная сеть пользователей с похожими интересами. Исследование также выявило тенденцию к «одиночеству» внутри сообщества. Участники характеризуются слабой интеграцией, разрозненностью и отсутствием ярко выраженных организационных центров, что приводит к недостаточной координации действий среди членов группы.

В 2021 году Гриненко У.Б. и Ромеро Рейес И.В. провели семантический анализ цифрового контента по тематике скулшутинга, опираясь на данные из 282 публичных групп, 12 аккаунтов, подтвержденных скулшутеров, и 1022 аккаунтов, проявляющих интерес к данной тематике. Для обработки текстовой информации был использован метод коллокационного анализа, который позволил выделить устойчивые лингвистические выражения и выявить характерные признаки деструктивного контента [31]. Основная масса деструктивного контента по теме скулшутинга сосредоточена в публичных группах, а не личных аккаунтах. Среди тематик наиболее масштабно траслируются: агрессивное отношение к образовательным учреждениям и наличие скрытого нарко-контента, отмечаются также признаки психической дезадаптации пользователей.

Карпова А.Ю. и Максимова Н.Г., используя метод case study с триангуляцией данных из официальных публикаций, СМИ, интернет-ресурсов и баз данных, проанализировали 23 случая инцидентов (из которых 19 однозначно определены как скулшутинг) за период с 2014 по 2020 год [32]. Анализ профилей и социальных связей в онлайн-среде выявил, что преступники различаются по возрасту, социальным характеристикам и мотивам, единого профиля составить не удалось. Однако общими являются предупреждающие знаки, оставляемые в интернете: использование нескольких аккаунтов и никнеймов, не обязательно напря-

мую отсылающих к Колумбайну, а также передача информации о предстоящем инциденте посредством SMS или электронных сообщений. Такой комплексный подход позволяет обнаруживать даже «слабые сигналы», указывающие на потенциальное обострение угрозы.

Таким образом, современные исследования феномена скулшутинга в социальных сетях сосредоточены на анализе контента, публикуемого как в специализированных сообществах, так и в комментариях пользователей, интересующихся данной темой. При этом форматы скулшутинговых сообществ чрезвычайно разнообразны: это могут быть онлайн-дневники, площадки для обсуждения проблем, пространства для поиска единомышленников, а также группы, организующие акции и критикующие действия властей. Отсутствие единой объединяющей повестки в них свидетельствует о том, что данные сообщества функционируют параллельно. При этом некоторые группы, несмотря на формальную позицию против движения «колумбайнеров», на деле выражают сочувствие к скулшутерам и играют объединяющую роль, обеспечивая коллективную поддержку участников. Основной целью исследований данной темы является выявление предикторов, сигнализирующих о возможных готовящихся инцидентах, и изучение механизмов распространения деструктивного контента. При этом акцент делается на том, что методики, основанные на анализе цифровых данных, позволяют обнаруживать даже «слабые сигналы», что крайне важно для своевременного предупреждения угроз.

Другим направлением эмпирических исследований, отражающих распространенность и факторы деликвентного поведения среди молодежи в сети, является изучение радикализации. Гурина О.Д. и Ремеева А.Ф. на основе анализа дел, поступивших на комплексное психолого-лингвистическое исследование, провели структурный анализ материалов, содержащих коммуникацию, направленную на вовлечение молодежи в деятельность

экстремистских или террористических организаций и/или сообществ с экстремистскими целями [33]. С использованием метода интент-анализа были выявлены следующие стратегии вербовки: стратегия, направленная на формирование убеждения у вербуемого о его причастности к актуальному конфликту (социально-политическому, религиозному); стратегия, способствующая формированию у вербуемого соответствующей групповой идентичности; а также стратегия, стимулирующая готовность к совершению действий, связанных с террористической и/или экстремистской деятельностью. Все указанные стратегии используются комплексно и включают различные приемы и средства психологического воздействия на вербуемое лицо.

Немаловажным условием радикализации является фактор психического здоровья, так в результате анализа 33 кейсов радикализации учащихся младше 19 лет, у 42,4% были отмечены проблемы психического здоровья, у 24,2% — злоупотребление ПАВ; 18,2% имели ювенальные правонарушения [34]. Социальные медиа выступали значимым фактором радикализации в 75% случаев, причём преобладала активная вовлечённость (создание и распространение контента, коммуникация и содействие операциям). Принадлежность к «кликам» (закрытым подмножествам графа связи) зафиксирована у 60,6%, переживание организованной вербовки — у 57,7%, устойчивые внешние связи со взрослыми экстремистами — у 84,8%. Операционализация исследования была выполнена по протоколу, совместимому с PIRUS: по каждому случаю кодировались 122 индикатора (демография, образовательные траектории, психическое здоровье, сетевые связи, онлайн-активность, формы вовлечения, «жалобы» и триггеры); качественные описания агрегировались в бинарные и числовые переменные для описательной статистики. Методологические ограничения включали малый объём выборки, зависимость от открытых источников с присущими им пропусками и селективностью, а также идеологический перекос к джихадистским

кейсам. Семейная «близость» не продемонстрировала системного защитного эффекта и в ряде случаев функционировала как канал идеологического подкрепления. Почти повсеместны были чувство коллективной виктимизации (96,6%) и наличие идентифицируемых триггеров (88,9%). Интерпретация указывает на преобладание механизмов социального научения и «перенасройки» норм в плотных сетях при медирующей роли теории напряжения.

Заключение

В настоящее время в практике исследований деструктивного поведения молодежи в социальных сетях подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода, при этом особое значение придается разработке методических моделей для выявления конкретных видов деструктивного поведения в социальных сетях, позволяющих получать надежные и валидные результаты по данной проблеме. Основные темы включают анализ поведенческих особенностей молодежи в социальных сетях, влияние деструктивного контента на нее, проблемы кибербуллинга, самоубийства, связанные с участием в «группах смерти», исследование сообществ скулшутинга и влияние интернет-зависимости на склонность к деструктивному поведению.

Активное вовлечение молодежи в виртуальное пространство сопровождается выраженными признаками интернет-зависимости, что свидетельствует о смещении процессов социализации в цифровую плоскость. Виртуальная социализация существенно повышает уязвимость молодых людей, особенно в возрастной группе от 14 до 25 лет, а также способствует формированию радикальных и аутодеструктивных установок, особенно если в реальной жизни молодой человек испытывает трудности в коммуникации с значимыми взрослыми или референтными группами, а также сталкивается с психологическими или мате-

риальными проблемами. Эмпирическим объектом исследований чаще всего выступает молодёжь в возрасте до 25 лет, тогда как группа 26–35 лет остаётся вне поля внимания. Что касается гендерного распределения, в группах с деструктивным характером преобладают мужчины.

Нередко контент о самоповреждении, с которым сталкиваются молодые люди, становится причиной проявления негативных форм поведения, что усиливает риск для психического и физического здоровья молодых людей. Наряду с отсутствием навыков критического мышления, происходит «замещение реальности», связанное с романтизацией опасных идей, что приводит к вовлечению молодых людей в группы и челленджи, пропагандирующие суицидальное или агрессивное поведение.

В исследованиях контента и профилей, связанных со скулпшутингом, было установлено, что психологический типаж скулпшутеров и участников соответствующих сообществ весьма разнообразен, а их социальное поведение носит диалектический характер. С одной стороны, активные социальные связи способствуют мобилизации и организации злоумышленников, с другой — отсутствие ярко выраженной интеграции и слабые внутренние связи формируют образ «одиночек». Это подчеркивает, что традиционные показатели, такие как число подписчиков, могут не отражать истинное влияние таких групп в цифровом пространстве. Тем более, многие участники сообществ предпочитают анонимность и закрытые профили, что усложняет мониторинг и прогнозирование угроз.

В практике зарубежных исследований деструктивного поведения молодёжи в социальных сетях преобладают большие стандартизированные опросы. По сравнению с российским исследовательским полем за рубежом тематический акцент сильнее смещён к интернет-аддикции, самоконтролю и аутоагрессии, тогда как в России чаще фокус на рисках радикализации молодёжи в интернет-пространстве. Кроме того, за рубежом чаще

используются многоступенчатые исследовательские дизайны и верифицированные метрики; выше степень унификации терминов и методического аппарата. В России преобладают опросы с большей вариативностью в операционализации понятий; шире представлен качественный инструментарий и методические разработки по анализу профилей, «цифровых следов» и сетевых связей аккаунтов для выявления деструктивных сообществ.

Метанализ результатов исследований не представляется возможным ввиду недостаточного числа сопоставимых оценок эффекта и выраженной гетерогенности концептуальных и операциональных подходов, измерительных инструментов и ретроспективных интервалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рост виртуальных атак против детей перерастает в агрессию // RG.RU [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/02/14/bukvar-ceti.html> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Кибербуллинг в эпоху цифровых технологий: #неткибербуллингу — инициатива VK. Исследования и методы борьбы // BIMPORTAL [сайт]. URL: https://bim-portal.ru/stati/kiberbulling-netkiberbullingu-vk/#statistika_kiberbullinga_v_mire (дата обращения: 20.02.2025).
3. Шульц В. Л., Гребенюк А. А., Ашманов И. С. Теоретико-методологические проблемы цифровой социологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022, т. 28, № 1. С. 126-144. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-126-144. EDN: SWVTCX.
4. Середа А. П., Андрианова М. А. Рекомендации по оформлению дизайна исследования // Травматология и ортопедия России. 2019, № 25(3). С. 165-184. DOI: 10.21823/2311-2905-2019-25-3-165-184. EDN: NJCXSG.
5. Семёнова Н. Б., Терещенко С. Ю., Эверт Л. С., Зайцева О. И., Шубина М. В. Распространенность интернет-зависимости у подростков Центральной Сибири // Здоровоохранение Российской Федерации. 2020, № 64(1). С. 36-44. DOI: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44. EDN: FUIYBB.
6. Chemnad K., Aziz M., Abdelmoneium A. O., Al-Harabsheh S., Baghdady A., Al Motawaa F. Y., Alsayed Hassan D., Ali R. Adolescents' Internet addiction: Does it all begin with their environment? // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2023, vol. 17, art. 87. DOI: 10.1186/s13034-023-00626-7.

7. Ying Ying C., Awaluddin S. M., Kuang Kuay L., Siew Man C., Baharudin A., Miaw Yn L., Sahril N., Omar M. A., Ahmad N. A., Ibrahim N. Association of Internet Addiction with Adolescents' Lifestyle: A National School-Based Survey // International Journal of Environmental Research of Public Health. 2020, № 18(1), art. 168. DOI: 10.3390/ijerph18010168.
8. Chung T. W. H., Sum S. M. Y., Chan M. W. L. Adolescent Internet Addiction in Hong Kong: Prevalence, Psychosocial Correlates, and Prevention // Journal of Adolescent Health. 2019, № 64(6S). P. 34-43. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2018.12.016. PMID: 31122547.
9. Narayanappa P., Nirgude A., Nattala P., Philip M., Subramanian K. Prevalence and Predictors of Internet Addiction Among Adolescents Before the First Wave of COVID-19 Lockdown in India // Cureus. 2024, № 16(5): e59803. DOI: 10.7759/cureus.59803.
10. Ismail A., Alamri O., Hassan A. A., Hafiz A., Othman M., Atallah D., Dewan M. F. Internet addiction among school adolescents in Jeddah-Saudi Arabia // Journal of Egypt Public Health Association. 2024, № 99(1). P 1-11. DOI: 10.1186/s42506-024-00157-9.
11. Полоскина О. В., Меркулова С. А. Роль интернета в формировании деструктивного поведения современных подростков // Гуманитарные науки. 2023, № 4 (64). С. 23-28. EDN: MJSJEW.
12. Soriano-Molina E., Limiñana-Gras R. M., Patro-Hernandez R. M., Rubio-Aparicio M. The Association Between Internet Addiction and Adolescents' Mental Health: A Meta-Analytic Review // Behavioral Sciences. 2025, vol. 15, № 2, art. 116. DOI: 10.3390/bs15020116.
13. Юдеева Т. В. Мотивация деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022, № 2-2(116). С. 178-182. DOI: 10.23670/IRJ.2022.116.2.066. EDN: EJNFNN.
14. Zhu C., Huang S., Evans R., Zhang W. Cyberbullying Among Adolescents and Children: A Comprehensive Review of the Global Situation, Risk Factors, and Preventive Measures // Frontiers in Public Health. 2021, vol. 9, art. 634909. DOI: 10.3389/fpubh.2021.634909.
15. Peprah P., Oduro M. S., Okwei R., Adu C., Asiamah-Asare B. Y., Agyemang-Duah W. Cyberbullying victimization and suicidal ideation among in-school adolescents in three countries: implications for prevention and intervention // BMC Psychiatry. 2023, vol. 23, art. 944. DOI: 10.1186/s12888-023-05268-9.
16. Craig W., Boniel-Nissim M., King N., Walsh S. D., Boer M., Donnelly P. D., Harel-Fisch Y., Malinowska-Ciešlik M., Gaspar de Matos M., Cosma A., Van den Eijnden R., Vieno A., Elgar F. J., Molcho M., Bjereld Y., Pickett W. Social Media Use and Cyber-Bullying: A Cross-National Analysis of Young People in

42 Countries // Journal of Adolescent Health. 2020, vol. 66, №. 6S. P. 100–108. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.03.006.

17. Ларионова А. В., Горчакова О. Ю., Фахретдинова А. П. Особенности активности студенческой молодежи в сети Интернет: опыт деструктивной коммуникации и вопросы безопасности // Социодинамика. 2021, № 3. С. 12–22. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.3.35227. EDN: IATZZW.

18. Солдатова Г. У., Илюхина С. Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. 2021, т. 29, № 1. С. 66–91. DOI: 10.17759/cpp.2021290105. EDN: MQFRWC.

19. Finkelhor D., Turner H., Colburn D. Prevalence of Online Sexual Offenses Against Children in the US // JAMA Network Open. 2022, vol. 5, № 10, art. e2234471. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.34471.

20. Калимуллина О. А., Егоров Д. В., Иванов Г. А. Мониторинг активности молодежи в социальной сети вконтакте на предмет деструктивного поведения // Проблемы современного педагогического образования. 2023, № 81–2. С. 716–721. EDN: AACFLO.

21. Охупкин В. П., Охупкина Е. П., Исхакова А. О., Исхаков А. Ю. Деструктивное информационно-психологическое воздействие в социальных сетях // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020, т. 8, № 1. С. 22–23. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.043. EDN: AWEVRY.

22. Карпова А. Ю., Савельев А. О., Вильнин А. Д., Чайковский Д. В. Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020, № 3(157). С. 159–181. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1585. EDN: CXJJUW.

23. Ардашев Р. Г. Философия суицида в виртуальном пространстве // Гуманитарный вектор. 2023, т. 18, № 2. С. 77–85. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-77-85. EDN: POXZUS.

24. Ардашев Р. Г. Кибербуллинг и киберсуицид в современном обществе // Социология. 2022, № 6. С. 32–38. EDN: CARQRU.

25. Gamez-Guadix M., Mateos E., Wachs S., Blanco M. Self-Harm on the Internet Among Adolescents: Prevalence and Association With Depression, Anxiety, Family Cohesion, and Social Resources // Psicothema. 2022, vol. 34, № 2. P. 233–239. DOI: 10.7334/psicothema2021.328.

26. La Sala L., Sabo A., Michail M., Thorn P., Lamblin M., Browne V., Robinson J. Online Safety When Considering Self-Harm and Suicide-Related Content: Qualitative Focus Group Study With Young People, Policy Makers, and Social Media Industry Professionals // Journal of Medical Internet Research. 2025, vol. 27, art. e66321. DOI: 10.2196/66321.

27. *Hamilton J. L., Untawale S., Dalack M. N., Thai A. B., Kleiman E. M., Yao A.* Self-Harm Content on Social Media and Proximal Risk for Self-Injurious Thoughts and Behaviors Among Adolescents // *JAACAP Open*. 2025, vol. 3. DOI: 10.1016/j.jaacop.2024.11.008.

28. Справочник преступлений и террористических актов в школах и других учебных заведениях // *Общественный порядок и безопасность: исследования в сфере противодействия преступности и терроризму в современном мире* [сайт]. URL: <https://www.orderandsafety.org/ru/article-school-safety-2.html> (дата обращения: 21.10.2025).

29. *Мацута В. В., Мундриевская Ю. О., Сербина Г. Н., Мищенко Е. С.* Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скулшутинга) // *Гуманитарный научный вестник*. 2020, № 3. С. 90-101. DOI: 10.5281/zenodo.3763848. EDN: EHYHPG.

30. *Чудинов С. И., Сербина Г. Н., Мундриевская Ю. О.* Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «керченского стрелка» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021, № 4(164). С. 363-383. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1740. EDN: FTYLSC.

31. *Гриненко У. Б.* Семантический анализ цифрового деструктивного контента по тематике «скулшутинг» в социальной сети «ВКонтакте» // *Психология и право*. 2021, т. 11, № 4. С. 180-195. DOI: 10.17759/psylaw.2021110413. EDN: MTMEHE.

32. *Карпова А. Ю., Максимова Н. Г.* Скулшутинг в России: что имеет значение? // *Власть*. 2021, т. 29, № 1. С. 93-108. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7920. EDN: QLQYTP.

33. *Гурина О. Д., Ремеева А. Ф.* Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // *Психология и право*. 2024, т. 14, № 3. С. 1-12. DOI: 10.17759/psylaw.2024140301. EDN: GTXKLH.

34. *Cherney A., Belton E., Norham S. A. B., Milts J.* Understanding youth radicalisation: an analysis of Australian data // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2022, vol. 14, № 2. P. 97–119. DOI: 10.1080/19434472.2020.1819372.

Сведения об авторах

Алешковский Иван Андреевич

Кандидат экономических наук, проректор, доцент кафедры
геополитики МГУ имени М.В. Ломоносова

SPIN-код: 1467-7893

Elibrary Author_ID: 140009

Scopus ID: 57190586626

Дробышева Мария Юрьевна

Аспирант, ассистент кафедры социологии знания
МГУ имени М.В. Ломоносова

SPI-код: 9883-8067

Elibrary Author_ID: 1284414

Максимова Анастасия Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
социологии знания МГУ имени М.В. Ломоносова

SPIN-код: 7343-4140

Elibrary Author_ID: 729354

Scopus ID: 57204426189

ResearcherID: R-7401-2016

Статья поступила в редакцию: 26.11.2025 г.

Статья принята к публикации: 19.06.2026 г.

DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.1

**EMPIRICAL STUDIES OF YOUTH DETRUCTIVE
ONLINE BEHAVIOR: ANALYTICAL REVIEW OF
METHODOLOGICAL APPROACHES AND RESULTS**

Aleshkovsky Ivan A.,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

aleshkovski@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9276-3133

Drobysheva Maria Yu.,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

mystrelec@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2682-7885

Maksimova Anastasia S.,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

lubijzn@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3847-1791

For citation: Aleshkovsky I. A., Drobysheva M. Yu., Maksimova A. S. Empirical Studies of Youth Destructive Online Behavior: Analytical Review of Methodological Approaches and Results. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, vol. 35, no. 2(63), p. 7-40. DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.1

Abstract. The popularity of studying youth behavior in the electronic social networks and the accumulation of a large amount of empirical sociological research on this topic necessitate a comprehensive analysis of the published material. However, the problem of comparability of results lies in the fact that social objects are dynamic in themselves, and their changes are largely dictated by shifts in specific continuous conditions of space and time. This systematic analysis of existing empirical studies allowed us to: a) assess trends in individual methodological components prevailing in the studies; b) evaluate the feasibility of conducting a meta-analysis of the obtained

results; c) draw general conclusions about destructive online behavior among young people. The review included empirical studies on internet addiction, cyberbullying, school shooting, youth radicalization, and suicidal behavior, grouped into delinquent behavior and destructive behavior that does not fall under the category of illegal.

Keywords: deviance, online communities, online communities, sociology of social networks, destructive online behavior among young people, cyberbullying.

Acknowledgments: This research was supported by the Lomonosov Moscow State University Interdisciplinary Research and Educational School “Mathematical Methods for Complex Systems Analysis,” Project No. 24A-SH-05-10.

References

1. The rise of virtual attacks against children is escalating into aggression, *RG.RU* [site]. URL: <https://rg.ru/2023/02/14/bukvar-ceti.html> (date of access: 17.02.2025).
2. Cyberbullying in the digital age: #netcyberbullingu — a VK initiative. Research and methods of combating it, *BIMPORTAL* [site]. URL: https://bim-portal.ru/stati/kiberbullingu-netkiberbullingu-vk/#statistika_kiberbullinga_v_mire (date of access: 20.02.2025).
3. Shul'ts V.L., Grebenyuk A.A., Ashmanov I.S. Theoretical and methodological problems of digital sociology (in Russian), *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, 2022, vol. 28, no. 1, p. 126-144. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-126-144.
4. Sereda A.P., Andrianova M.A. Recommendations for the design of the study (in Russian), *Travmatologiya i ortopediya Rossii*, 2019, no. 25(3), p. 165-184. DOI: 10.21823/2311-2905-2019-25-3-165-184.
5. Semonova N.B., Tereshchenko S.YU., Evert L.S., Zaytseva O.I., Shubina M.V. Prevalence of Internet Addiction among Adolescents in Central Siberia (in Russian), *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 64(1), p. 36-44. DOI: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
6. Chemnad K., Aziz M., Abdelmoneium A. O., Al-Harashsheh S., Baghdady A., Al Motawaa F. Y., Alsayed Hassan D., Ali R. Adolescents'

- Internet addiction: Does it all begin with their environment? *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 2023, vol. 17, art. 87. DOI: 10.1186/s13034-023-00626-7.
7. Ying Ying C., Awaluddin S.M., Kuang Kuay L., Siew Man C., Baharudin A., Miaw Yn L., Sahril N., Omar M.A., Ahmad N.A., Ibrahim N. Association of Internet Addiction with Adolescents' Lifestyle: A National School-Based Survey, *International Journal of Environmental Research of Public Health*, 2020, no. 18(1), art. 168. DOI: 10.3390/ijerph18010168.
 8. Chung T.W.H., Sum S.M.Y., Chan M.W.L. Adolescent Internet Addiction in Hong Kong: Prevalence, Psychosocial Correlates, and Prevention, *Journal of Adolescent Health*, 2019, no. 64(6S), p. 34-43. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2018.12.016.
 9. Narayanappa P., Nirgude A., Nattala P., Philip M., Subramanian K. Prevalence and Predictors of Internet Addiction Among Adolescents Before the First Wave of COVID-19 Lockdown in India, *Cureus*, 2024, no. 16(5), art. e59803. DOI: 10.7759/cureus.59803.
 10. Ismail A., Alamri O., Hassan A.A., Hafiz A., Othman M., Atallah D., Dewan M.F. Internet addiction among school adolescents in Jeddah-Saudi Arabia, *Journal of Egypt Public Health Association*, 2024, no. 99(1), p. 1-11. DOI: 10.1186/s42506-024-00157-9.
 11. Poloskina O.V., Merkulova S. A. The Role of the Internet in the Formation of Destructive Behavior of Modern Adolescents (in Russian), *Gumanitarnyye nauki*, 2023, no. 4 (64), p. 23-28.
 12. Soriano-Molina E., Limiñana-Gras R.M., Patro-Hernandez R.M., Rubio-Aparicio M. The Association Between Internet Addiction and Adolescents' Mental Health: A Meta-Analytic Review, *Behavioral Sciences*, 2025, vol. 15, no. 2, art. 116. DOI: 10.3390/bs15020116.
 13. Yudeyeva T.V. Motivation of destructive communicative behavior of adolescents on social networks (in Russian), *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2022, no. 2-2(116), p. 178-182. DOI: 10.23670/IRJ.2022.116.2.066.
 14. Zhu C., Huang S., Evans R., Zhang W. Cyberbullying Among Adolescents and Children: A Comprehensive Review of the Global Situation, Risk Factors, and Preventive Measures, *Frontiers in Public Health*, 2021, vol. 9, art. 634909. DOI: 10.3389/fpubh.2021.634909.

15. Peprah P., Oduro M.S., Okwei R., Adu C., Asiamah-Asare B.Y., Agyemang-Duah W. Cyberbullying victimization and suicidal ideation among in-school adolescents in three countries: implications for prevention and intervention, *BMC Psychiatry*, 2023, vol. 23, art. 944. DOI: 10.1186/s12888-023-05268-9.
16. Craig W., Boniel-Nissim M., King N., Walsh S.D., Boer M., Donnelly P.D., Harel-Fisch Y., Malinowska-Cieřlik M., Gaspar de Matos M., Cosma A., Van den Eijnden R., Vieno A., Elgar F.J., Molcho M., Bjereld Y., Pickett W. Social Media Use and Cyber-Bullying: A Cross-National Analysis of Young People in 42 Countries, *Journal of Adolescent Health*, 2020, vol. 66, no. 6S, p. 100–108. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.03.006.
17. Larionova A.V., Gorchakova O.Yu., Fakhretdinova A.P. Osobennosti aktivnosti studencheskoy molodezhi v seti Internet: opyt destruktivnoy kommunikatsii i voprosy bezopasnosti [Characteristics of student youth activity on the Internet: the experience of destructive communication and security issues] (in Russian), *Sotsiodinamika*, 2021, no. 3, p. 12-22. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.3.35227.
18. Soldatova G.U., Ilyukhina S.N. Self-destructive online content: Features of Assessment and Response of Adolescents and Young Adults (in Russian), *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2021, vol. 29, no. 1, p. 66-91. DOI: 10.17759/cpp.2021290105.
19. Finkelhor D., Turner H., Colburn D. Prevalence of Online Sexual Offenses Against Children in the US, *JAMA Network Open*, 2022, vol. 5, no. 10, art. e2234471. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.34471.
20. Kalimullina O.A., Yegorov D.V., Ivanov G.A. Monitoring youth activity on the VKontakte social network for destructive behavior (in Russian), *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2023, no. 81-2, p. 716-721.
21. Okhapkin V.P., Okhapkina E.P., Iskhakova A.O., Iskhakov A.Yu. Destructive information and psychological impact on social networks (in Russian), *Modelirovaniye, optimizatsiya i informatsionnyye tekhnologii*, 2020, vol. 8, no. 1, p. 22-23. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.043.
22. Karpova A.Yu., Savelyev A.O., Vilnin A.D., Tchaikovsky D.V. Studying the process of online radicalization of youth in social media (an interdisciplinary approach) (in Russian), *Monitoring obshchestvennogo*

- mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2020, no. 3 (157), p. 159-181. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1585.
23. Ardashev R.G. Philosophy of suicide in virtual space (in Russian), *Gumanitarnyy vector*, 2023, vol. 18, no. 2, p. 77-85. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-77-85.
24. Ardashev R.G. Cyberbullying and cybersuicide in modern society (in Russian), *Sotsiologiya*, 2022, no. 6, p. 32-38.
25. Gamez-Guadix M., Mateos E., Wachs S., Blanco M. Self-Harm on the Internet Among Adolescents: Prevalence and Association With Depression, Anxiety, Family Cohesion, and Social Resources, *Psicothema*, 2022, vol. 34, no. 2, p. 233–239. DOI: 10.7334/psicothema2021.328.
26. La Sala L., Sabo A., Michail M., Thorn P., Lamblin M., Browne V., Robinson J. Online Safety When Considering Self-Harm and Suicide-Related Content: Qualitative Focus Group Study With Young People, Policy Makers, and Social Media Industry Professionals, *Journal of Medical Internet Research*, 2025, vol. 27, art. e66321. DOI: 10.2196/66321.
27. Hamilton J.L., Untawale S., Dalack M.N., Thai A.B., Kleiman E.M., Yao A. Self-Harm Content on Social Media and Proximal Risk for Self-Injurious Thoughts and Behaviors Among Adolescents, *JAACAP Open*, 2025, vol. 3. DOI: 10.1016/j.jaacop.2024.11.008.
28. Handbook of Crime and Terrorist Acts in Schools and Other Educational Institutions, *Public Order and Safety: Research in the Field of Combating Crime and Terrorism in the Modern World* [site] (in Russian). URL: <https://www.orderandsafety.org/ru/article-school-safety-2.html> (date of access: 21.10.2025).
29. Matsuta V.V., Mundrievskaya Yu.O., Serbina G.N., Mishchenko E.S. Analysis of the text content of deviant online communities (using school shooting communities as an example) (in Russian), *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*, 2020, no. 3, p. 90-101. DOI: 10.5281/zenodo.3763848.
30. Chudinov S.I., Serbina G.N., Mundriyevskaya Yu.O. Network organization of school shooters on the VKontakte social network using the “Kerch shooter” fan community as an example (in Russian), *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2021, no. 4, p. 363-383. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1740.

31. Grinenko U.B. Semantic analysis of digital destructive content on the topic of “schoolshooting” on the social network “VKontakte” (in Russian), *Psikhologiya i pravo*, 2021, vol. 11, no. 4, p. 180-195. DOI: 10.17759/psylaw.2021110413.
32. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. Schoolshooting in Russia: What Matters? (in Russian), *Vlast'*, 2021, no. 1, p. 93-108. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7920.
33. Gurina O.D., Remeyeva A.F. Psychological mechanisms of youth involvement in extremist and terrorist organizations (using social networks as an example) (in Russian), *Psikhologiya i pravo*, 2024, vol. 14, no. 3, p. 1-12. DOI: 10.17759/psylaw.2024140301.
34. Cherney A., Belton E., Norham S.A. B., Milts J. Understanding youth radicalisation: an analysis of Australian data, *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 2022, vol. 14, no. 2, p. 97–119. DOI: 10.1080/19434472.2020.1819372.

Information about the authors

Ivan A. Aleshkovsky

PhD in Economics, Vice Rector, associate Professor of the Department of Geopolitics of the Faculty of Global Studies Lomonosov Moscow State University

SPIN-code: 1467-7893

Scopus ID: 57190586626

Maria Yu. Drobysheva

PhD student, Assistant of the Department of Sociology of Knowledge of the

PhD student, Assistant of the Department of Sociology of Knowledge

SPIN-code: 9883-8067

Anastasia S. Maksimova

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Sociology of Knowledge of the Higher School of Social Sciences and Humanities, Lomonosov Moscow State University

SPIN-code: 7343-4140

Scopus ID: 57204426189

ResearcherID: R-7401-2016